

Николай Богомолов

ДОБАВЛЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ

В 64-м номере TSQ есть существенная публикация: Переписка Н.Я. Мандельштам с Л.Я. Гинзбург (1959—1968) / Подг. текста, пред. и коммент. О.Е. Рубинчик - <http://sites.utoronto.ca/tsq/64/Rubinchik64.pdf>

Комментатор известен как достойный профессионал, да и эти примечания обстоятельны и интересны. Вместе с тем хотелось бы внести несколько добавлений и уточнений.

27 января 1963 года Н.Я. пишет: «*Читала структуралистов — декларацию о поэзии (пражскую). Мертвое дело: истины заурядные, а треску много. И стиль — лефовский: никто, кроме нас. Это двадцатые годы, когда так было принято*» (С. 33—34), а 8 февраля добавляет: «А теперь о разном. Где лучшие работы опоязовцев? Тынянов и Эйхенбаум опоязовцы? А это держится? Этот языковедческий сборник я постараюсь посмотреть» (С. 35). К первому фрагменту этому следует комментарий со ссылкой на книгу «Пражский лингвистический кружок» (М., 1967), а ко второму — с фразой: «*О каком именно языковедческом сборнике пишет Н.Я., неизвестно*». Протекшее время некоторые казавшиеся очевидными вещи истребляет. Для читателей-филологов 1960-х годов этот языковедческий сборник был очевиден: Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / Изд. 2-е, доп.. М.: Учпедгиз, 1960. Ч. II (было еще и третье издание, но его Н.Я. читать не могла). Мы не случайно привели название издательства — книга была предназначена для студентов, в том числе и студентов отделения структурной и прикладной лингвистики МГУ, которое В.А. Звегинцев возглавлял. В сборнике были напечатаны различные материалы ПЛК, в том числе и декларация. Кстати сказать, это вызывает вопрос: раз Н.Я. еще не читала книгу Звегинцева, то откуда она взяла эту декларацию? На этот вопрос мы (пока?) ответить не можем.

На с. 62 в примеч. 203 говорится: «Поэт-акмеист, прозаик и критик Владимир Иванович Нарбут (1888—1938) был главным редактором созданного им воронежского журнала «Сирена», существовавшего с мая 1918 по февраль 1919 г. (Нарбут В. «Для меня мир всегда был прозрачной воды...» / Вступит. слово Л. Пустильник // Арион. 1995. № 3. С. 52). Статья Мандельштама была опубликована в «Сирене» в январе 1919 г., в № 4—5». Довольно странно, что для комментария была взята случайная публикация не специалиста, а энтузиаста творчества Нарбута. В таких случаях ошибки почти неизбежны. Так и здесь. Документально известно, что В.И. Нарбут получил разрешение на издание в конце июля 1918 года, первый номер журнала вышел в декабре, последний был помечен 30 января 1919, и в нем сообщалось, что «двухнедельник приостанавливается». Так что фактически журнал существовал с августа 1918 по январь 1919 года, а выходил в декабре 1918 — январе 1919 г. Обо всем этом вполне можно узнать из факсимильного переиздания всех номеров этого раритетного журнала: Сирена: Пролетарский двухнедельник, Воронеж, 1918—1919 / Научн. ред. О.Г. Ласунский. Воронеж, 2013. Сама же статья относится не к 1912 году, как пометил сам Мандельштам, а к более позднему времени, что справедливо отмечено комментатором со ссылкой на разыскания А.Г. Меца. Впрочем, как кажется, тут следовало бы сослаться на другое место его статьи, где говорится более определенно: «...*время создания известной нам редакции статьи <...> не раньше осени 1913 года, не позднее апреля 1914года*» (Мец А.Г. Осип Мандельштам и его время: Анализ текстов. СПб., 2005. С. 72).

И уж совсем непонятен случай, фиксируемый на с. 74 и 75. Бывают иногда у комментаторов «затмения», когда не видишь самых очевидных вещей (относим это и к своей деятельности также). На с. 74 в прим. 262 читаем: «Примеч. Гинзбург: “Я жила тогда (так же, как Гладков) в Доме творчества писателей в Комарове”. О теме письма Мандельштам Гладкову дают представление ее письма, адресованные Е.К. Лившиц. 18 марта 1967 г.: «Я просила его достать для меня “мемуары” Ольги Ваксель (Лютика)» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 255; см. также ряд последующих писем, адресованных Лившиц). Н.Я. была встревожена тем, что в этих мемуарах могли оказаться интимные детали, компрометирующие ее и Мандельштама».

И на следующей странице, в прим. 263 это примечание (без первой фразы и с изменением нескольких слов) буквально повторено. То есть как будто письмо Н.Я. к А.К. Гладкову неизвестно и нам приходится реконструировать его по письмам к Е.К. Лившиц. На самом же деле все совсем не так. Письмо Н.Я. к Гладкову полностью опубликовано в предисловии П. Нерлера к той самой книге «Об Ахматовой», на которую ссылается комментатор (С. 34—37), а на следующих страницах собраны разнообразные материалы вокруг этого сюжета, в основном взятые из архива Гладкова. Так что никакой загадки для текстологов нет, все известно и опубликовано, и уже заслужило даже реакцию рецензентов.

В одном замечательном старом тексте говорится: «...аще что узрите въ ихъ нашимъ забвеніемъ или невѣдѣніемъ просто что и не исправлено или погрѣшено отъ неразумія, то простите насъ грѣшныхъ потрудившихся о сихъ , а не кляните, ниже уничтожите , зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится». Наша заметка и есть развернутое исправление, а не уничтожение.